

6.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА

Ллойд Мецлер
**ТАМОЖЕННЫЕ ТАРИФЫ,
УСЛОВИЯ ТОРГОВЛИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА**

Metzler Lloyd
Tariffs, the terms of trade and the distribution of income

Классическая концепция выгод от международной торговли являлась в основном концепцией роста производительности. Выгоды от торговли, в классическом понимании, состояли в увеличении выпуска всех товаров и услуг за счет специализации и обмена. Иными словами, классический «закон сравнительного преимущества» доказывал, что при данном объеме производственных ресурсов в каждой стране все страны имели возможность потреблять большее количество всех товаров за счет взаимного обмена товарами. В дополнение к описанию потенциальных выгод от торговли классическая теория со времени Джона Стюарта Милля прекрасно показывает, как эти выгоды в действительности распределяются между различными странами. Если поставить вопрос шире, теория взаимного спроса, внесенная в классическую доктрину Миллем, показывала, как международный обмен влияет на распределение мирового дохода между странами.¹ Придавая особое значение производительности и распределению выгод от

¹ J. S. Mill, *Essays on Some Unsettled Questions of Political Economy* (1844), Essay I.

торговли между различными странами, классическая доктрина, так же как и последующие теоретические труды экономистов-неоклассиков, в значительной степени пренебрегла тесно связанной с данными вопросами проблемой воздействия международной торговли на распределение доходов внутри каждой страны между различными факторами производства. Классическая теория и ее неоклассические переработанные варианты могли бы довольно наглядно показать тенденции к извлечению выгоды из специализации и торговли в какой-либо стране, рассматриваемой в целом; однако эти доктрины дают очень мало сведений о распределении прироста реального дохода внутри каждой страны между трудом, капиталом и землей.

Распределение выгод от торговли между различными факторами производства или, что в основном одно и то же, влияние международной торговли на распределение национального дохода, стало предметом соответствующего теоретического анализа сравнительно недавно. Пионерами в данной области мировой экономики были, конечно, Е.Ф. Хекшер и Б. Олин, проводившие свои исследования в течение многих лет в период между двумя мировыми войнами.

Любопытен тот факт, что как в классической концепции при обсуждении условий внешней торговли не получила должного внимания или осталась нерешенной связанная с данной темой проблема распределения доходов, так и недавние вклады в исследование распределения доходов пренебрегли осложнениями, возникшими в связи с изменениями в условиях торговли. Действительно, в самом начале своей статьи Хекшер утверждал, что обсуждение выгод от торговли не имеет отношения к проблеме распределения доходов. Он заявил следующее: «Здесь не уделяется внимания преимуществам, которых может достичь одна конкретная страна, изменив путем протекционизма соотношение между предложением и спросом на какой-либо товар и заставив тем самым “иностранцев платить пошлину целиком или частично”»; поскольку данная проблема очень широко обсуждалась и к тому же не имеет отношения к нашей теме, то мы считаем ненужным обсуждать ее здесь». Таким образом, в ходе исторического развития теории международной торговли вопросы распределения дохода довольно четко отделились от вопросов производительности, а также прибылей или убытков для какой-либо страны в целом.

Ввиду столь явного расхождения в чисто теоретических аспектах, нет ничего удивительного в том, что аналогичное отсутствие единства наблюдается и в случае практического применения экономической теории к конкретной проблеме тарифов. С одной стороны, концепция взаимного спроса была использована для того, чтобы показать, как с помощью таможенных тарифов можно улучшить условия торговли отдельной страны, т. е. снизить цены, которые она платит за импортные товары относительно цен, которые она получает за свои экспортные товары; однако при этом не было сделано попытки применить эту же концепцию с целью показать, как распределяется полученный в результате прирост реального дохода между различными факторами производства. Временами в классической теории даже наблюдалась тенденция к полному отрицанию влияния тарифов на распределение национального дохода. С другой стороны, разработанная в конце концов теория влияния международной торговли на распределение дохода была основана, как показывает приведенная выше выдержка из работы Хекшера, частично на допущении, что влиянием тарифов на условия торговли можно пренебречь. Но, несмотря на исторически сложившееся разделение двух важных аспектов теории тарифов, можно легко увидеть, что изменения условий торговли отдельной страны во

многих отношениях тесно связаны с распределением ее национального дохода. Цель данной статьи — показать некоторые из связей между этими двумя разными и до сих пор в большой степени независимыми ветвями теории таможенного тарифа. Поскольку теория Хекшера является основной для более поздних исследований тарифов и распределения дохода, то представляется целесообразным дать краткое изложение его основных выводов.

Хекшер начал свой анализ, как и экономисты-классики, с утверждения, что торговля между двумя странами зависит от закона сравнительного преимущества, т. е. от того, что коэффициент себестоимости производства двух товаров в одной стране отличается от соответствующего коэффициента себестоимости в другой. Однако в отличие от экономистов-классиков Хекшер уделил огромное внимание тому, каким образом степень обеспечения различными факторами производства влияет на сравнительные затраты. В частности, он доказывал, что отличия величин сравнительных затрат в одной стране от соответствующих величин в другой объясняются главным образом различиями в относительной степени дефицита некоторых факторов производства для разных стран, а также тем, что для разных товаров требуются разные соотношения факторов производства. Например, допустим, что в одной стране Альфа на одного работника приходится большее количество земли по сравнению с другой страной Бета. Тогда отношение ренты к ставкам заработной платы в Альфа будет ниже, чем в Бета, поскольку земля в Альфа будет использоваться до тех пор, пока ее предельный продукт не станет относительно мал. Теперь рассмотрим сравнительные затраты в обеих странах на производство двух продуктов: пшеницы и текстильных изделий. Поскольку на производство пшеницы на одного рабочего требуется большее количество земли, чем на производство текстильных изделий, то стоимость в денежном выражении производства единицы пшеницы по отношению к стоимости производства единицы текстильных изделий в Альфа будет ниже, чем в Бета. Иными словами, Альфа получит сравнительное преимущество в производстве пшеницы, поскольку данный продукт требует относительно большего количества ее избыточного фактора, в то время как Бета получит сравнительное преимущество в производстве текстильных изделий.

Данный пример — это шаг на пути от основных положений, касающихся сравнительных преимуществ, к окончательным выводам Хекшера относительно распределения доходов. Допустим, что вначале Альфа и Бета являются изолированными друг от друга и самодостаточными странами, но что в итоге между ними завязываются торговые отношения. Тогда Альфа, страна с низкой земельной рентой, будет экспортировать пшеницу, а Бета, где ренты сравнительно высоки, а заработная плата низка, будет экспортировать текстильные изделия. Этот товарооборот имеет определенное и предсказуемое влияние на спрос на землю и рабочую силу в обеих странах. В каждой стране спрос на факторы производства возрастает в экспортной отрасли и падает в отрасли, конкурирующей с импортными товарами. Однако, как указывал Хекшер, соотношения, в которых требуются факторы производства в экспортных отраслях, не в точности такие же, как пропорции, в которых они высвобождаются в промышленности, конкурирующей с импортными товарами. В данном примере для расширения производства пшеницы в стране Альфа требуется, при преобладающих заработных платах и рентах, небольшое число рабочих на акр земли, в то время как сокращение текстильной промышленности под давлением конкуренции заграничных товаров высвобождает относительно большое число рабочих и всего лишь незначительное количество земли. Перемещение ресурсов с текстильных изделий на пшеницу увеличивает, таким образом, относительный дефицит земли в стране Альфа, где

первоначально имелся относительно большой запас данного фактора. Соответственно в Альфа заработная плата на единицу рабочей силы падает относительно ренты на единицу земли. Иными словами, в результате изменений в производстве под воздействием международной торговли в стране Альфа большая доля общего объема продукции пришлась на землю, т. е. на относительно избыточный фактор в данной стране. Можно легко представить аналогичную аргументацию (и она действительно была представлена сначала Хекшером, а позднее Олином) с целью показать, что в стране Бета, где земля относительно дефицитна, а рабочая сила имеется в избытке, международная торговля приводит к увеличению ставок заработной платы относительно рент. Таким образом, основной чертой анализа Хекшера–Олина является утверждение, что международная торговля способствует уравниванию относительной отдачи факторов производства в разных странах путем увеличения спроса на избыточные факторы каждой страны.

Сделав это краткое введение, мы сможем теперь рассмотреть связь теории Хекшера–Олина с проблемой тарифа. Ввиду тенденции международной торговли к уравниванию относительной отдачи факторов в разных странах могло бы показаться, что владельцы относительно дефицитного для данной страны фактора производства были бы весьма заинтересованы в ограничении международной торговли, поскольку это позволило бы им сохранить относительный дефицит, который в противном случае мог бы быть покрыт за счет иностранной конкуренции. Например, в стране с большим запасом земель и ограниченным предложением рабочей силы рабочий класс вполне мог бы получать выгоду от тарифов на промышленные товары. По крайней мере при поверхностном взгляде кажется, что анализ Хекшера–Олина служит поддержкой аргумента в пользу тарифов ради улучшения положения бедных рабочих.

Против этой точки зрения можно возразить, отметив, что выводы, касающиеся влияния торговли на распределение национального дохода, учитывают только *относительное* положение конкретного фактора производства и не принимают во внимание тот факт, что *абсолютная* отдача дефицитного фактора может снизиться даже в случае улучшения его относительного положения. Тарифы влияют на распределение ресурсов, и, в случае, если реальный доход нации в целом сократится вследствие введения протекционистских пошлин, то для дефицитного фактора получение большей доли от уменьшившегося целого окажется слишком малой компенсацией. Пятьдесят процентов от национального дохода, равного 75, явно хуже, чем 40% от национального дохода, равного 100. Но мы не должны дальше задерживаться на возможности отклонения в динамике *реальной* и *относительной* отдачи, так как Столпер и Самуэльсон в исследовании, являющемся продолжением трудов Хекшера и Олина, показали, что реальная отдача и относительная отдача конкретного фактора производства, вероятно, будут развиваться в одном направлении. Иными словами, если тариф способствует увеличению доли национального дохода, причитающейся рабочему классу, то он также приведет к повышению уровня жизни рабочих и наоборот. Согласно аргументации Столпера–Самуэльсона, страна со сравнительно малым предложением рабочей силы смогла бы таким образом повысить уровень реальной заработной платы с помощью протекционизма, даже если это привело бы к уменьшению национального дохода в целом. Пользуясь расхожим выражением, можно сказать, что рабочие не только получили бы более значительную долю уменьшенного пирога, но и долю, которая по абсолютной величине была бы больше их предыдущей меньшей доли

пирога более значительных размеров. Разрушительный эффект тарифа был бы полностью перенесен на факторы производства, избыточные в данной стране.

Эти результаты вытекают непосредственно из двух допущений. Первое допущение состоит в том, что какой-либо тариф вызывает перемещение факторов производства из экспортных отраслей в отрасли, конкурирующие с импортными товарами. Если предположить, как и раньше, что рабочая сила в данной стране является относительно дефицитным и дорогостоящим фактором производства, то из выводов Хекшера–Олина следует, что для экспортных отраслей экономики потребуется относительно небольшое количество рабочей силы по сравнению с другими факторами, в то время как для отраслей, конкурирующих с импортными товарами, доля необходимой рабочей силы по сравнению с другими факторами будет велика. При условии неизменности цен на производственные факторы, перемещение ресурсов под влиянием какого-либо таможенного тарифа приводит соответственно к нехватке рабочей силы и к избытку предложения земли и других факторов. Ставки заработной платы возрастают по отношению к рентам, и во всех отраслях происходит замещение труда землей. Это подводит нас ко второму основному допущению, а именно что предельная физическая производительность данного фактора в любой отрасли зависит исключительно от количественного соотношения данного фактора с другими факторами производства. Точнее, допускается, что предельный продукт какого-либо фактора снижается с увеличением доли данного фактора по отношению к другим в конкретной отрасли. Столпер и Самуэльсон показывают, что происходящее в результате роста заработной платы относительно рент замещение труда землей вызывает снижение доли труда по отношению к земле во всех отраслях хозяйственной деятельности. Можно выразить это иначе: избыток земли и нехватка рабочей силы, возникшие в результате перемещения ресурсов из экспортных отраслей в отрасли, конкурирующие с импортными товарами, могут быть устранены только при условии сокращения доли труда по отношению к земле во всех отраслях производства. Однако в случае, если это произойдет, то в соответствии с нашим вторым допущением предельный продукт труда должен возрасти во всех отраслях по сравнению с предыдущим состоянием равновесия. В случае преобладания условий конкуренции или в случае приблизительно одинаковой степени монополизации в разных отраслях хозяйственной деятельности ставка реальной заработной платы должна была возрасти независимо от того, измеряется ли реальная отдача через экспортные товары или товары отраслей, конкурирующих с импортом.

Несмотря на то, что данный вывод, касающийся влияния таможенных тарифов на реальную заработную плату, представлял собой определенное усовершенствование теории тарифов, еще много вопросов остается без ответа. Подобно ранее опубликованным работам на данную тему, в более позднем исследовании, проведенном Столпером и Самуэльсоном, не принимаются во внимание изменения в условиях внешней торговли. Таким образом, жесткое разделение между классической теорией выгод от торговли и современной теорией распределения дохода по-прежнему существует даже в новейших работах на данную тему. Естественно, возникает вопрос, требуется ли вносить изменения в существующую теорию тарифов при условии одновременного рассмотрения изменений условий торговли и распределения дохода. Классическая теория выгод от торговли доказывала, что при наличии определенных условий спроса на мировом рынке отдельная страна смогла бы с помощью таможенных тарифов на импортные товары поднять покупательную способность своих экспортных товаров на внешнем

рынке и что в случае достаточно значительного благоприятного изменения условий торговли для данной страны, реальный доход страны, вводящей таможенный тариф, мог бы возрасти, несмотря на неблагоприятные влияния тарифов на распределение ресурсов. Итак, Столпер и Самуэльсон, допуская, что таможенный тариф не влиял на условия внешней торговли страны, в действительности рассматривали случай, наименее благоприятный из всех возможных случаев по отношению к реальному доходу страны, вводящей пошлину; в аргументации Столпера–Самуэльсона тариф отрицательно влиял на распределение ресурсов, не внося при этом в качестве компенсации благоприятных изменений в условия торговли. Следовательно, реальный доход страны в целом был явно снижен введением импортной таможенной пошлины.

Теперь давайте рассмотрим более благоприятный случай. Предположим, что экспортные и импортные товары какой-либо страны являются значительными факторами на мировых рынках и что тариф приводит к снижению цен на импортные товары на внешнем рынке по сравнению с ценами на экспортные товары до такой степени, что реальный доход страны в целом явно возрастает. Как это повлияет на кратко изложенные выше выводы, касающиеся ставок реальной и относительной заработной платы? Снова допустим, что в стране наблюдается нехватка рабочей силы и, следовательно, она ввозит товары, требующие больших затрат труда. С первого взгляда могло бы показаться, что тариф привел бы к повышению, и, вероятно, значительному, реальной заработной платы, так как если реальная и относительная отдача труда возрастает благодаря тарифу даже в том случае, когда пошлина приводит к сокращению реального дохода страны в целом (случай Столпера–Самуэльсона), то могло бы показаться, что реальная заработная плата возрастет еще значительней в случае роста реального дохода в целом. Вернемся к нашей прежней аналогии. Разумеется, рабочим покажется, что лучше получить большую долю увеличивающегося пирога, чем большую долю уменьшающегося пирога. Хотя данный аргумент кажется приемлемым, в действительности он вводит в заблуждение, поскольку улучшение условий торговли влияет не только на реальный доход в целом, но также и на степень нехватки так называемых «дефицитных» факторов. Каким бы парадоксальным это ни могло показаться, если принять во внимание изменения условий торговли, таможенные тарифы или другие препятствия для импортных товаров не всегда сохраняют или увеличивают нехватку дефицитных факторов производства. При некоторых условиях спроса на мировом рынке отрасли экономики, конкурирующие с импортными товарами, и дефицитные факторы производства, которые обычно требуются в большом количестве в таких отраслях, могут получить выгоду от свободной торговли и пострадать от протекционизма.

Конкретные условия спроса на мировом рынке, требующиеся для получения такого неожиданного результата, описаны в разделе II. Доказательство осуществляется с помощью известных графиков взаимного спроса Милля–Маршалла.

II.

Наносит ли тариф ущерб или, напротив, благоприятен для дефицитных факторов производства страны, в большой степени зависит от его влияния на объем выпуска экспортных товаров и изделий, конкурирующих с импортными товарами. При росте объема производства в отраслях, конкурирующих с импортными товарами, и его падении в экспортных отраслях возросший спрос на дефицитные факторы производства в развивающихся отраслях превышает,

как правило, предложения факторов в сокращающихся экспортных отраслях, и, как показали Столпер и Самуэльсон, реальная отдача, а также относительные доли дефицитных факторов в национальном доходе в результате этого возрастут. Обычно в большей части неспециальной литературы, рассматривающей вопросы тарифов, и даже в некоторой части специальной литературы такого рода изменение считается само собой разумеющимся; действительно, часто считается совершенно очевидным, что таможенные тарифы наносят ущерб экспортным отраслям экономики и благоприятствуют отраслям, конкурирующим с импортными товарами. Тем не менее если принять во внимание изначальные и вторичные изменения цены, то станет ясным, что данное утверждение ни коим образом не является само собой разумеющимся. Несомненно, сам по себе тариф является причиной непосредственного роста внутренних цен на импортные товары выше мировых цен, и это обстоятельство непосредственно благоприятствует развитию отраслей, конкурирующими с импортными товарами. Но, с другой стороны, тариф также является причиной ряда событий, приводящих к снижению мировых цен на импортные товары данной страны по отношению к ценам на ее экспортные товары, т. е. к улучшению условий торговли, а это вторичное снижение мировых цен на импортные товары в сравнении с экспортными может более чем компенсировать первоначальный рост цен.

Теперь следует предположить, что ресурсы не будут постоянно перемещаться из экспортных отраслей хозяйства в отрасли, конкурирующие с импортом, если только окончательным результатом всех первоначальных и вторичных изменений цены не будет рост внутренних цен на импортные товары (включая таможенные тарифы) по сравнению с ценами внутреннего рынка на экспортные товары. Следовательно, приведет ли введение тарифа к росту или сокращению реальной или относительной отдачи дефицитных факторов, зависит от величины благоприятного сдвига условий торговли по сравнению с размером тарифа. Если первая больше второй, то окончательным результатом воздействия тарифа будет снижение цен на внутреннем рынке на импортные товары по сравнению с ценами на экспортные товары, а ресурсы будут соответственно перемещены из отраслей, конкурирующих с импортными товарами, в экспортные отрасли. Иными словами, после введения таможенного тарифа отрасли, производящие товары на экспорт, расширятся, в то время как отрасли, конкурирующие с импортными товарами, сократятся, т. е. результат будет диаметрально противоположным обычным ожиданиям. Допустим, например, что отношение мировых цен на импортные товары какой-либо страны к мировым ценам на ее экспортные товары вначале было 1 : 1. Теперь предположим, что на все импортные товары введен адвалорный тариф в 50% и что в результате вытекающего отсюда сокращения спроса на импортные товары в мировых ценах, за минусом тарифов, отношение импортных цен к экспортным упадет до 1 : 2. Тогда отношение внутренней цены, отличающееся от отношения мировой цены на величину тарифа, будет 1,5 : 2 по сравнению с 1 : 1 до введения тарифа. Таким образом, тариф привел к снижению внутренних цен на импортные товары относительно цен на экспортные товары, а перенос ресурсов из «защищенных» отраслей в экспортные также можно предвосхитить. При таких условиях воздействие тарифа на распределение дохода прямо противоположно выводам, к которым пришли Столпер и Самуэльсон; дефицитный фактор производства, т. е. относительно более важный для отраслей, конкурирующих с импортом, страдает как от относительного уменьшения своей доли в национальном доходе, так и от абсолютного снижения реального дохода от него. С другой

стороны, наиболее важный фактор производства в экспортных отраслях получают как относительное, так и абсолютное увеличение дохода.

Величина благоприятной динамики в условиях торговли, возникающей вследствие введения таможенных тарифов, явно зависит от условий мирового спроса так как он был известен всем экономистам, по крайней мере со времен Милля. Следовательно, вполне уместно сформулировать доказательство в форме уравнений взаимного спроса Милля–Маршалла. Допустим, что существуют две страны, Альфа и Бета, производящие два товара: пшеницу и текстильные изделия, и что по причинам, рассмотренным выше, Альфа имеет сравнительное преимущество в производстве пшеницы, в то время как Бета имеет преимущество в производстве текстильных изделий.

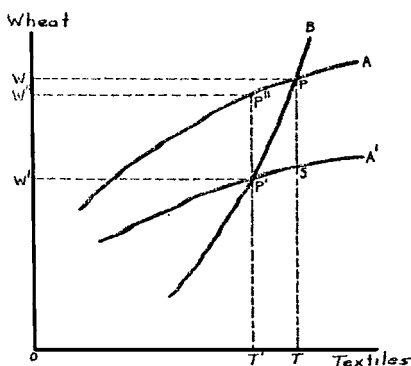

Рис. 1

На рис. 1 кривые A и B представляют собой графики взаимного спроса обеих стран, Альфа и Бета, на импортируемые текстильные изделия и пшеницу соответственно в условиях свободной торговли. Равновесие устанавливается в точке P , под чем подразумевается, что Альфа импортирует некое количество OT текстильных изделий в обмен на количество OW пшеницы. Теперь допустим, что Альфа вводит стоимостную пошлину (ad valorem) в 50% на импортируемые текстильные изделия. Если на время пренебречь влияниями, какие оказывает расход правительством Альфа доходов от таможенного тарифа, то становится ясно, что первоначальный эффект тарифа — уменьшение спроса по отношению к экспортерам текстиля в Бета от A до A' . Иными словами, импортеры текстиля в стране Альфа теперь будут готовы отдать экспортерам в Бета только TS единиц пшеницы за OT единиц текстильных изделий. Сумма в денежном выражении, эквивалентная дополнительному количеству товаров, SP , которую ранее жители Альфа отдавали в страну Бета, теперь уходит в виде пошлины правительству страны Альфа. Это означает, что SP составляет 50% от TS или что TS равно двум третям TP ; аналогичный вывод можно сделать для любой другой точки, например, P' на новом графике спроса.

После введения таможенного тарифа новое равновесие, выраженное в количествах товаров, участвующих действительно в торговом обмене, находится в точке P' ; в этой точке Альфа экспортирует OW' единиц пшеницы и ввозит OT' единиц текстильных изделий. Если

линия B не является прямой, идущей от начала координат, что подразумевает бесконечную эластичность спроса в стране Бета на товары, экспортируемые Альфа, то, как мы ясно видим из рис. 1, таможенный тариф способствует улучшению условий торговли для Альфа. Дробь OT'/OW' явно больше дроби OT/OW ; это означает, что Альфа получает больше единиц текстильных изделий за данное количество пшеницы, чем было типично для условий свободной торговли. Иначе говоря, мировая цена на текстильные изделия, за минусом таможенного тарифа, упала по сравнению с мировой ценой на пшеницу.

Таким образом, Альфа, страна, вводящая таможенный тариф, получила более выгодные условия для переговоров. Разумеется, улучшение условий торговли в стране Альфа полностью объясняется в классической теории международной торговли, и этот вопрос не стоило бы больше рассматривать за исключением влияния этого улучшения на распределение дохода. Чтобы понять воздействие таможенного тарифа на распределение дохода в Альфа, нам нужно обратиться скорее к внутренним, чем к мировым ценам. Это означает, что тариф нужно добавить к мировой цене на текстильные изделия.

Теперь на рис. 1 общие расходы жителей Альфа на ввезенные текстильные товары, включая их расходы на таможенный тариф, измеренные в их экспортных товарах, обозначены не OW' , а OW'' , эта величина на 50% больше OW' . Иными словами в пересчете на действительные затраты, жители Альфа отдают эквивалент единиц OW'' пшеницы за OT' единиц текстильных изделий; следовательно, меновое отношение на внутреннем рынке выражено дробью OT'/OW'' . Теперь, поскольку на рис. 1 OT'/OW'' меньше, чем OT/OW , очевидно, что, согласно представленным здесь графикам взаимного спроса, таможенный тариф явился причиной повышения на внутреннем рынке Альфа цены на текстильные изделия по сравнению с ценой на пшеницу, вследствие чего земля и труд переместились из производства пшеницы в производство текстиля, а относительная доля труда в национальном доходе и реальная заработная плата возросли.

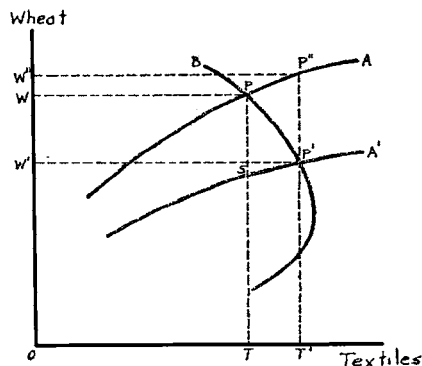

Рис. 2

Легко показать, что данный вывод справедлив для графиков взаимного спроса, отличающихся от изображенных на рис. 1, при условии сохранения эластичности спроса в стране Бета на продукцию Альфа. Следовательно, рассмотренную выше аргументацию можно обобщить

следующим образом. Если мировой спрос на экспортные товары данной страны эластичен и если пренебречь влиянием правительственных расходов на спрос на импортные товары, то:

1. любой таможенный тариф всегда приводит к росту цен на импортные товары на внутреннем рынке относительно цен на экспортные товары;
2. в данном случае улучшение условий торговли недостаточно для компенсации влияния тарифа;
3. отрасли, защищенные импортными ограничениями, становятся более прибыльными по сравнению с экспортными отраслями;
4. ресурсы перемещаются из экспортных отраслей в импортные и
5. возрастают как реальная отдача дефицитных факторов производства страны, так и доля этих факторов в национальном доходе.

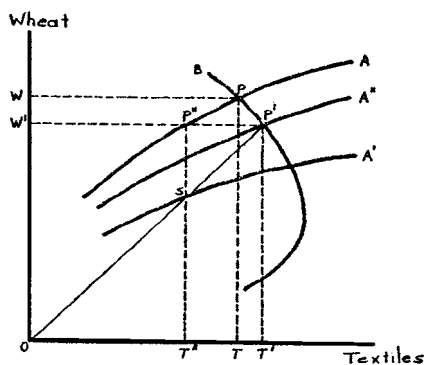

Рис. 3

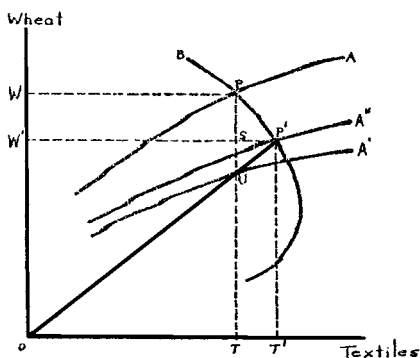

Рис. 4

Таким образом, вывод Столпера–Самуэльсона справедлив, даже если учтены изменения условий торговли, до тех пор, пока сохраняется эластичность спроса на экспортные товары.

При неэластичном спросе на экспортные товары следует сделать выводы, обратные заключениям последнего абзаца. Данная ситуация описана на рис.2, где, как предполагается, спрос Бета на продукцию Альфа неэластичен в точке равновесия P .

На рис. 3 представлен вариант графика, включающий правительственный спрос на импортные товары (линия A''). Соотношение между всеми тремя графиками спроса — A , A' и A'' — может быть проиллюстрировано построением точки P'' на нашем прежнем графике A .

Рис. 4 показывает, как изменяется точка равновесия P под воздействием 50%-ных тарифов на текстильный импорт.